

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-16>

УДК 159.99

Пред-формы социальных образований людей: латентные группы как феномен

В.А. Толочек

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Резюме

Актуальность. Рассматриваются особенности проявления латентных социальных групп (неявных, скрытых, недеklarированных, не поддерживаемых социальными структурами и институтами) как особенного социально-психологического феномена.

Цель исследования: изучение особенностей социальной среды как потенциальных условий формирования, функционирования и эволюции латентных социальных групп. *Гипотезы:* 1. Существуют пред-формы социальных объединений людей (которые условно можно назвать «латентными социальными группами»). 2. Основаниями появления пред-форм могут выступать разные условия внешней и внутренней среды субъекта (в том числе, условия социальной среды, воспринимаемые человеком как субъективно значимые для него в отношении тех или иных жизненных целей).

Методы. Теоретико-категориальный анализ, изучение литературных источников, эмпирические исследования (анкетирование), многомерные методы параметрической статистики. По авторской методике (анкета «Динамика стиля профессиональной жизни» — ДСПЖ) респонденты оценивали роль условий социальной среды как «факторов профессионализма», динамику своего профессионализма от 20 до 65 лет (ретроспективно до актуального возраста и проспективно — прогнозируя динамику последующей эволюции); также фиксировались их социально-демографические и должностные характеристики. Было опрошено 482 ч., мужчин и женщин в возрасте 30–50 лет (132 государственных служащих, 129 инженеров и руководителей подразделений промышленных предприятий, 221 менеджер). Общая выборка многократно делилась на группы. В качестве критериев деления выступали пол, должностная позиция обследуемых, субъективная значимость для них условий мезосреды как факторов профессионализма (обстоятельств, науки, искусства, религии).

Результаты эмпирического исследования подтверждают рабочие гипотезы. При делении выборки по разным критериям — как очевидным (мужчины/женщины, специалисты/руководители), так и по условиям среды, оцениваемым как «факторы профессионализма», — полученные группы значительно различаются по ряду переменных.

Выводы. В одном социальном пространстве — времени могут сосуществовать разные социальные объединения, структуры, в большей или меньшей степени их выраженности (проявленности), развития, активного функционирования как социальных групп. Феномен «латентные социальные группы» (ЛСГ) — это

пред-формы проявленных социальных групп с различными траекториями их возможного развития. Субъекты, входящие в состав ЛСГ, в ряде важных аспектов жизнедеятельности (ценностных ориентациях, образе жизни и др.) сходны между собой, потенциально способны к интеграции и взаимодействиям в достижении общих целей, комфортному межличностному общению, поддержанию типовых паттернов поведения и т.д. ЛСГ представляют собой пред-стадии возможного становления и развития разных социальных структур.

Ключевые слова: латентные социальные группы, декларированные социальные группы, субъекты, среда, пространство, условия, факторы.

Информация о финансировании. Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2021-0010 «Регуляция профессионального взаимодействия в условиях организационных и технологических вызовов».

Для цитирования: Толочек В.А. Пред-формы социальных образований людей: латентные группы как феномен // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 2 (16). С. 127–142. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-16>

SOCIAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-16>

Preforms of social formations of people: latent groups as a phenomenon

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. The study considers the features of manifestation of the latent social groups (implicit, hidden, not declared, not supported by social structures and institutions) as a special socio-psychological phenomenon.

Objective. The study had its purpose to reveal the features of the social environment as potential conditions for the formation, functioning and evolution of the latent social groups. Hypotheses: 1) There are pre-forms of social associations of people (which can be conditionally called “latent social groups” (LSG)). 2) Emergence of LSG can have grounds in different conditions of external and internal environment of the subject (including those of the social environment perceived by a person as subjectively significant for him in relation to certain life goals).

Methods: categorical-theoretical analysis, study of literary sources, empirical research (questionnaires), multivariate methods of parametric statistics. By means of the author’s methodology (questionnaire “Dynamics of professional life style” — DPLS), respondents assessed the role of social environment conditions as “professional factors”, the dynamics of their own professionalism since their 20 to 65 years (retrospectively to the current age and prospectively — predicting the dynamics of subsequent evolution). Socio-demographic and job characteristics of the respondents were also recorded.

Sample. 482 people were interviewed, men and women aged 30–50 (132 civil servants, 129 engineers and heads of departments of industrial enterprises, 221 managers). The total sample was repeatedly divided into groups according to research tasks. The division criteria were gender, job position of the subjects, conditions of the meso-environment subjectively perceived to be significant as the factors of their professionalism (circumstances, science, art, religion).

Results. The empirical study results support the initial hypotheses. When dividing the sample according to different criteria, both obvious (men/women, specialists/managers) and environmental conditions assessed as “professionalism factors”, the obtained groups differ significantly in a number of variables.

Conclusions. In the same social space-time, various social associations can coexist different in the degree of their manifestation, development, active functioning as social groups. The phenomenon of “latent social groups” (LSG) appears to be a pre-form of manifested social groups with different trajectories of their possible subsequent development. LSG are possible associations of people who are similar to each other in a number of important aspects of life (value orientations, lifestyle, etc.), potentially capable of integration and interaction in achieving common goals, comfortable interpersonal communication, maintaining typical patterns of behavior, etc. LSG represent the pre-stages of the possible formation and development of various social structures.

Keywords: latent social groups, declared social groups, subjects, environment, space, conditions, factors.

For citation: Tolochek, V.A (2023). Preforms of social formations of people: latent groups as a phenomenon. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 2 (16), 127–142. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-16>

Funding. The study was carried out in accordance with State Assignment No. 0138-2021-0010 “Regulation of professional interaction in the context of organizational and technological challenges.”

Введение

В процессе разработки проблемы *профессиональной карьеры* (ПК), используя прием многократного деления выборки по ряду критериев (Толочек, 2011; 2021; 2022), мы получили неожиданные результаты. Предполагалось, что при делении выборки на явно различаемые социальные группы (мужчин и женщин, специалистов и руководителей, представителей разных профессий и т.п.) будут ожидаемо выделяться переменные и параметры, в последующем используемые как предикторы, по которым можно отслеживать и объяснять другие различия, позволяющие и дальше продвигаться в объяснении роли условий среды как факторов профессионального становления субъекта (ПСС), как ресурсов субъекта. Действительно, в циклах статистических расчетов были установлены такие переменные и параметры, по которым имели место объяснимые различия, в определенной части достигающие уровня статистической значимости (Толочек, 2022). Но вместе с тем проявились и иные межгрупповые различия, неожиданные как по количеству таких переменных, так и по мере выраженности различий. Так, предпо-

лагалось, что в социальных организациях людей существуют явные образования, очевидные для многих внешних и внутренних «наблюдателей» (по Н. Луману), так или иначе представленные, поддерживаемые социальными институтами. Но проявилось и иное: в том же пространстве-времени могут существовать группировки людей, на первый взгляд, никак не соотносимые с какими-то очевидными социальными структурами.

В циклах наших статистических расчетов было установлено, что, действительно, некоторые социальные группы в каком-то отношении поляризуются. Так, например, по ряду анализируемых переменных статистически различаются группы мужчин и женщин, специалистов и руководителей, ветеранов и молодых и т.д. Но и при делении выборки по другим, внешне мало выраженным критериям (относительная к возрасту продолжительность семейной жизни, относительный к возрасту опыт управленческой работы, субъективной значимости отдельных условий и пр.), имеют место значимые различия. Более того, и при последующих делениях на группы и проведении статистических расчетов значимые межгрупповые различия сохраняются. Эти различия сохранялись и при уменьшении выборки, при ее разделении на отдельные группы, например, профессиональные и затем — на группы мужчин и женщин, специалистов и руководителей и т.п. Складывается представление, что здесь имеет место своего рода некоторая «скрытая материя» (сокрытая, неизвестная, «темная», не оформленная, непроявленная субстанция).

В этой связи первые, очевидно существующие образования были названы «*декларированными социальными группами*» (ДСГ), а вторые, неявные — «*латентными социальными группами*» (ЛСГ). Однако, наше первое объяснение этого феномена (Толочек, 2022) представляется неудовлетворительным, неполным. Поэтому мы считаем целесообразным возвращение к затронутой теме, полагая, что новые факты позволят ее представить более полно и аргументированно.

Цель настоящего исследования — изучение особенностей социальной среды как потенциальных условий формирования, функционирования и эволюции латентных социальных групп. *Гипотезы*: 1. Существуют пред-формы социальных объединений людей (которые условно можно назвать «латентными социальными группами»). 2. Основаниями появления пред-форм могут выступать различные условия внешней и внутренней среды субъекта (в том числе, условия социальной среды, воспринимаемые человеком как субъективно значимые для него в отношении тех или иных жизненных целей).

Методы: теоретико-категориальный анализ, изучение литературных источников, эмпирические исследования (анкетирование), многомерные методы параметрической статистики.

1. Социальные группы как феномен

В обзорах отечественных ученых, освещающих состояние исследований проблемы социальных групп, выделяются несколько характерных для них, регулярно упоминаемых особенностей — множество несогласованных между собой концепций, исторически возрастающее их количество; индивидуалистическая ориентация «теорий», их односторонность; преимущественно лабораторное изучение групп вне реальной деятельности людей, вне завершенной их эволюции, без обозначения

их типовых «финалов» (Андреева, 1980; 2005; Парыгин, 2003; Психология..., 2015; Сидоренков, 2018; др.). Подчеркивая значительный вклад отечественных ученых, специалисты отмечают, что развитие интересных идей продолжается учениками и апологетами, как правило, лишь в русле определенной научной школы, при жизни их «генератора».

Наиболее разработанной можно назвать проблематику малых социальных групп, в которой предложено множество различных «теорий» и «моделей». В хронологически более поздних концепциях социальных групп учитывается опыт предшествующих; они представляют собой структурно, содержательно и методологически более зрелые разработки (например, теория деятельностного опосредствования межличностных отношений А.В. Петровского; модель саморазвития группы В.А. Мак-Клюра; микрогрупповая теория А.В. Сидоренкова и др.). Но наряду с линией последовательной эволюции традиций социальной психологии, появляются и авангардные, подверженные влиянию тенденций развития современной психологии, а также зарождающиеся в других научных дисциплинах — теория сложных систем Г. Арроу, теория структурированности М.С. Пула и др.

Специалисты, как правило, отмечают сложность определения понятия «социальная группа» (малая, средняя, большая), верхних и нижних границ таких объединений людей. При этом ключевыми признаками группы, в частности *малой социальной группы*, называют следующие: общую цель, регулярные контакты, осведомленность о других членах группы, восприятие последней именно как группы, взаимозависимость людей в их объединениях, формирование и поддержание групповых норм, структуры отношений, общих ценностей (Андреева, 2005; Парыгин, 2003; Сидоренков, 2018; др.). Однако, строго говоря, и в отношении каждого из таких основных критериев также сохраняется большая неопределенность: мера активности, участия и отношения разных людей к деятельности, частота и теснота контактов, мера изменения представлений человека о цели, ценностях и пр., при которых он — еще член группы, а группа — жизнеспособна, активно функционирует, выполняя свои социальные и психологические функции в отношении ее членов и организации — метасистемы.

Если в анализе «состояния вопроса» опуститься этажом ниже, например, рассматривая параметрические подходы к проблеме социальных групп (модель Б. Такмена и М. Йенсена; модель А. Коэна и др.), нельзя не видеть выкристаллизованных со временем основных характеристик групп, подлежащих научному изучению и описанию. В параметрических подходах анализируются последовательные стадии с их завершенным развитием; группы описываются через типовые наборы характеристик, объединяющих людей и регулирующих их взаимодействия (ценностные ориентации, общие цели, общая деятельность, ценности и пр.). Такие «канонизированные» параметры описания разных групп во многом способствуют систематизации научного знания, апробации и обобщению социальных технологий практической работы по формированию и управлению развитием групп. Но вместе с тем устоявшиеся представления ученых затевают важные аспекты проблемы: общими цели у разных людей могут быть лишь сравнительно короткое время и точнее было бы использовать другие понятия («совпадающие цели», «сочетающиеся», «начальные»), поскольку общие они лишь в том смысле, что еще не дифференцированные, не детализированные, еще индивидуально не «присво-

енные», личностно не «окрашенные». Совместная деятельность людей — многогранное явление, которое также эволюционирует и эволюционирует иначе, чем происходит развитие разных людей как её субъектов. «Единство» ценностных ориентаций членов группы чаще является не более чем сходством их номинальных обозначений, их контуров. При ближайшем рассмотрении оказывается, что за общими по названию целями, ценностями и пр., как правило, стоит их разное содержание, которое также изменяется со временем у каждого человека. Образно говоря, все, что мы называем «общим», в действительности есть лишь «семь нот», из которых каждый создает свою «мелодию». И чем более выражена индивидуальность человека, чем более он развит как профессионал, как личность, тем сложнее и своеобразнее создаваемые им «мелодии», изменяющиеся во времени и содержательно усложняющиеся.

Завершая краткий обзор состояния проблемы, первым открытым вопросом в проблематике психологии малых социальных групп назовем меру эвристичности предложенных концепций. Представим оценку одного из ведущих специалистов: «Многие теории не позволяют предположить существование каких-то пока не известных науке групповых явлений, исчерпали свои внутренние возможности и, соответственно, не получили дальнейшего развития» (Сидоренков, 2018, с. 37). Добавим, что в периодически переиздаваемых трудах ведущих специалистов на протяжении нескольких десятилетий сохраняется та же классификация социальных групп, предложенная 30–50 лет назад (Андреева, 1980; 2005; Парыгин, 1969; 2003; др.). И здесь выделим второй вопрос: изменяется ли со временем разнообразие возможных социальных групп или же на протяжении десятилетий описанные в середине XX в. группы являют собой некоторые социальные инварианты?

Как третий открытый вопрос отметим, что социальные группы, как правило, изучаются в контексте ординарной, сравнительно несложной внешне заданной деятельности, внешне регулируемой (около 25% исследований проводятся в учебных группах школьников, студентов, курсантов; 15% — в слаженных трудовых коллективах; 10% — воинских подразделениях и т.п.), т.е. на выборках, в отношении которых сравнительно легко выделять «общее» — цель, технологии деятельности, структуру взаимодействий и пр. Следовательно, априори видение учеными феномена втискивается в «прокрустово ложе» типичных фаз функционирования группы, и то, что остается за его пределами, рассматривается и обсуждается много реже, а доминирующие научные концепции ориентированы именно на описания «штатного» функционирования и развития групп. Для сравнения отметим, что творческие союзы представителей искусства (в литературе, кинематографе, театре и др.) обычно краткосрочны, сопровождаются постоянными конфликтами членов группы, которые чаще распадаются без возможности воссоединения людей. Но эта разновидность групп почти не изучается.

Выделим и четвертый открытый вопрос: в какой степени деятельность в группе способствует развитию человека как субъекта, личности, индивидуальности? В продолжение какого времени его развитие более вероятно? При принятии им каких социальных ролей и рабочих функций?

Пятый вопрос. Если проблематику социальных групп рассматривать в контексте других научных проблем, таких как профессиональное становление субъекта, профессиональная карьера, личностно-профессиональное развитие человека,

то должно признать, что в таких аспектах многое еще остается в статусе «недостаточно изученного». С одной стороны, человек не существует вне социального окружения, вне взаимодействий с другими, а с другой — роль отдельных людей и групп в жизни человека далеко не однозначна, не монофункциональна, не неизменна, не одновалентна.

Ввиду того, что в отечественной и зарубежной психологии доминирующими выступали НИР, в которых социальные группы преимущественно изучались в тисках жестких каркасов условностей социальных институтов и предписаний, остаются открытыми вопросы обратного порядка. Что предопределяет объединение людей в группы (помимо чувства одиночества, осознания ограниченности индивидуальных ресурсов и пр.)? Что выступает основаниями объединения людей до того, как определились их «общие» цели, деятельность, нормы и пр.? Только лишь инициации одного из них, будущего лидера или извне назначенного руководителя, администратора? Является ли человек “*tabula rasa*” до того, как он стал членом какой-то группы? И только ли став ее членом, он безропотно принимает ее цели, нормы, ценности, предписанные ему роли и функции? Как люди узнают других, с ними в чем-то важном сходных и, напротив, от них отличающихся? И обобщая отдельные вопросы: существует ли некоторое состояние *пред-формы социальной группы*, состояние, когда даже слабые воздействия внешних сил и/или инициации одного человека определяют становление нового социального объекта, формируют его новое состояние из активности и персон нескольких как-то взаимодействующих людей? Существуют ли пред-формы социальных групп, которые даже при незначительных «флуктуациях» внешних условий могут переходить в новое качество актуальной социальной группы?

2. Эмпирические группы как результаты статистических процедур.

Выборка. Было опрошено 482 человека в возрасте 30–50 лет, из них 307 мужчин (64%) и 175 женщин (36%). Выборка включала 132 государственных служащих, 129 инженеров и руководителей подразделений промышленных предприятий, 221 менеджера.

Методы. Использовалась авторская методика (анкета «Динамика стиля профессиональной жизни» — ДСПЖ) (Толочек, Денисова, Журавлева, 2011; Толочек, 2021). Респонденты оценивали в баллах биполярной шкалы (от 0 до 8) субъективную значимость для них условий социальной среды как «факторов профессионализма», динамику своего профессионализма от 20 до 65 лет (ретроспективно до актуального возраста и проспективно — прогнозируя динамику последующей эволюции); также фиксировались их социально-демографические и служебно-должностные характеристики, часть из которых использовалась в качестве критериев деления выборки на две-три группы (Толочек, 2022).

Исследование проводилось в условиях профессионального обучения людей (во время учебных занятий при получении второго высшего образования, на тренингах и семинарах). Иными словами, наши обследуемые находились в контексте изучаемых вопросов, содержание рабочих понятий им было известно. Выборку составляли мужчины, занимающие должностные позиции от специалиста до генерального директора компании (начальника департамента органа государственной

службы). Для корректности сопоставления результатов в настоящем цикле расчетов проводилось деление на две группы: большей или меньшей субъективной значимости анализируемых условий социальной мезосреды: роли обстоятельств, науки, искусства, религии. К первой группе относились респонденты с оценками значимости условий от 0 баллов до средних по выборке, ко второй — больше средних.

Как отмечалось ранее (Толочек, 2022), представители трех профессиональных сфер были сходны по их социально-демографическим и служебно-должностным характеристикам, что позволяло проводить расчеты на выборке в целом, многократно ее разделять на разные группы по избираемым критериям (пол, возраст, занимаемая должность и пр.). В трех профессиональных группах мужчины составляли большинство (55–79 %), большую часть выборки представляли специалисты, руководители низового и среднего звена; средний возраст обследуемых составлял 37,2–44,1 г.; стаж работы — 16,2–23,5 г.; опыт управленческой деятельности — 6,8–9,8 г.; стаж семейной жизни — 10,8–18,3 г.; число детей в семье — 1,1–1,5. В каждой группе имели место выраженные межиндивидуальные вариации по всем анализируемым переменным (социально-демографическим и служебно-должностным характеристикам, по оценкам условий среды как «факторов профессионализма», динамике профессионализма в продолжении трудовой жизни). Большая часть эмпирических данных характеризовалась нормальным распределением, значения асимметрии и эксцесса были в пределах $[\leq 1,000]$, что позволяет выдвигать и проверять рабочие гипотезы. В предшествующих исследованиях подтверждалась надежность и валидность методики (Толочек, Денисова, Журавлева, 2011; Толочек, 2021; др.).

В первых циклах статистических расчетов проводилось деление выборки как по явным критериям, позволяющим считать выделяемые группы социальными группами (мужчины/женщины; специалисты/руководители; состоящие в браке / не состоящие; имеющие детей / не имеющие, и т.п.), так и по неявным (полнота самореализации в семейной жизни, относительный к возрасту стаж семейной жизни, скорость «вертикальной» карьеры, большая или меньшая значимость родительской семьи, своей семьи, рабочих групп и др.). Во многих случаях результаты статистических расчетов были сходными — при делении выборки по разным критериям большая часть переменных достигала уровня статической значимости (Толочек, 2022). Согласно результатам корреляционного анализа, в аналогичных НИР большая часть переменных также имела и тесные связи (Толочек, Денисова, Журавлева, 2011; Толочек, 2021; др.).

В данном цикле расчетов мы получили результаты, аналогичные предшествующим. При делении выборки на группы лиц, отмечавших сравнительно малую субъективную значимость для них обстоятельств жизни как «факторов профессионализма» и лиц, признававших большую значимость внешних обстоятельств — науки, искусства, религии, мера межгрупповых различий и число таких переменных были сопоставимы с различиями между мужчинами и женщинами, руководителями и специалистами, а во всех четырех случаях даже более выраженными (см. таблицу). Для наглядности и удобства сопоставимости результатов в таблице сохраняются и те переменные, которые в каждом отдельном случае выступали критерием для разделения группы. Но даже если при обсуждении не учитывать эти переменные-критерии, общая картина не изменяется. Едва ли эти регулярно

Таблица. Статистики t-сравнения субъективных оценок роли условий среды в становлении профессионализма в подгруппах респондентов

Условия среды (окружения)	Спец	Рук	Муж	Жен	МЗОб	БЗОб	МЗН	БЗН	МЗИ	БЗИ	МЗР	БЗР
	М1	М2	М3	М4	М5	М6	М7	М8	М9	М10	М11	М12
Отца	3,46	5,48	4,41	4,14	4,11	4,50	4,08	4,56	4,13	4,62	4,04	4,92
Матери	4,71	5,69	4,92	5,33	4,93	5,22	4,99	5,16	4,91	5,37	4,82	5,63
Братьев/сестер	1,51	1,92	1,51	1,84	1,11	2,17	1,40	1,89	1,34	2,17	1,27	2,47
Родственников	1,64	2,25	2,07	1,73	1,70	2,19	1,71	2,20	1,56	2,57	1,72	2,46
Друзей	2,94	3,19	3,10	1,77	2,72	3,25	2,59	3,43	2,53	3,82	2,62	3,81
Женщин	2,34	2,52	2,16	2,75	2,01	2,73	1,91	2,89	1,82	3,39	1,92	3,39
Мужчин	2,73	3,82	3,10	3,22	2,71	3,58	2,55	3,82	2,65	4,05	2,54	4,52
Супругов	2,34	3,33	2,73	3,03	2,53	3,16	2,25	3,52	2,58	3,33	2,49	3,46
Детей	1,65	1,89	1,59	2,11	1,41	2,15	1,36	2,25	1,34	2,58	1,28	2,92
Руководителей	3,91	5,60	4,78	4,63	4,32	5,15	4,23	5,29	4,47	5,20	4,46	5,34
Рабочих групп	3,82	4,64	4,31	4,19	3,91	4,62	3,71	4,89	3,84	5,05	3,93	5,02
Обстоятельств	3,16	3,55	3,15	3,77	1,02	5,81	2,59	4,26	2,87	4,29	2,79	4,74
Науки	2,86	3,36	3,07	3,33	2,43	3,93	1,04	5,61	2,25	4,88	2,49	4,74
Искусства	1,88	2,16	1,89	2,36	1,56	2,57	1,04	3,22	0,60	4,78	1,22	4,01
Религии	1,25	1,35	1,14	1,66	0,79	1,88	0,75	1,99	0,54	2,79	0,17	4,01
Количество значимых различий с $M_i \geq 0,50$	7	7	3	3	13	13	11	11	14	14	15	15
Количество значимых различий и различий с $M_i \geq 1,00$	3	3	0	0	5	5	7	7	10	10	10	10

Примечание: специалисты — Спец, n = 221; руководители — Рук, n = 159; мужчины — Муж, n = 307; женщины — Жен, n = 175; субъекты с малой значимостью для них роли обстоятельств — МЗОб, n = 246 и с большой значимостью роли обстоятельств — БЗОб, n = 236, с малой значимостью роли науки — МЗН, n = 258 и большой значимостью роли науки — БЗН, n = 224, с малой значимостью роли искусства — МЗИ, n = 314 и большой значимостью роли искусства — БЗИ, n = 168, с малой значимостью роли религии — МЗР, n = 379 и большой значимостью роли религии — БЗР, n = 145. М1–М12 — средние по группам. М1–М2 — средние t-сравнения групп «специалисты»/«руководители»; М3–М4 — «мужчины»/«женщины»; М5–М6 — субъекты с малой значимостью для них обстоятельств как «факторов профессионализма» / большой значимостью; М7–М8 — с малой значимостью роли науки / большой значимостью; М9–М10 — с малой значимостью роли искусства / большой значимостью; М11–М12 — с малой значимостью роли религии / с большой значимостью. Полу жирным выделены различия на уровне $p < 0,01$ и $p < 0,001$; полу жирным и курсивом — на уровне $p < 0,05$.

повторяющиеся результаты можно считать артефактами или «парадоксами», присутствующими лишь в данной выборке. Повторим, что подобные расчеты с использованием разных критериев разделения групп проводились нами неоднократно, на массивах данных, полученных на разных выборках (Толочек, 2020; 2021; др.).

Table. Statistics of t-comparison of subjective assessments of the role of environmental conditions in the development of professionalism in sub-samples

Environmental conditions (environment)	Spec	Lead	Men	Wom	LSC	HSC	LSS	HSS	LSA	HSA	LSR	HSR
	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7	M8	M9	M10	M11	M12
Father	3.46	5.48	4.41	4.14	4.11	4.50	4.08	4.56	4.13	4.62	4.04	4.92
Mothers	4.71	5.69	4.92	5.33	4.93	5.22	4.99	5.16	4.91	5.37	4.82	5.63
Brothers/ sisters	1.51	1.92	1.51	1.84	1.11	2.17	1.40	1.89	1.34	2.17	1.27	2.47
Relatives	1.64	2.25	2.07	1.73	1.70	2.19	1.71	2.20	1.56	2.57	1.72	2.46
Friends	2.94	3.19	3.10	1.77	2.72	3.25	2.59	3.43	2.53	3.82	2.62	3.81
Women	2.34	2.52	2.16	2.75	2.01	2.73	1.91	2.89	1.82	3.39	1.92	3.39
Men	2.73	3.82	3.10	3.22	2.71	3.58	2.55	3.82	2.65	4.05	2.54	4.52
Spouses	2.34	3.33	2.73	3.03	2.53	3.16	2.25	3.52	2.58	3.33	2.49	3.46
Children	1.65	1.89	1.59	2.11	1.41	2.15	1.36	2.25	1.34	2.58	1.28	2.92
Leaders	3.91	5.60	4.78	4.63	4.32	5.15	4.23	5.29	4.47	5.20	4.46	5.34
Working groups	3.82	4.64	4.31	4.19	3.91	4.62	3.71	4.89	3.84	5.05	3.93	5.02
Circumstances	3.16	3.55	3.15	3.77	1.02	5.81	2.59	4.26	2.87	4.29	2.79	4.74
Science	2.86	3.36	3.07	3.33	2.43	3.93	1.04	5.61	2.25	4.88	2.49	4.74
Arts	1.88	2.16	1.89	2.36	1.56	2.57	1.04	3.22	0.60	4.78	1.22	4.01
Religions	1.25	1.35	1.14	1.66	0.79	1.88	0.75	1.99	0.54	2.79	0.17	4.01
Number of significant differences with $M_i \geq 0.50$	7	7	3	3	13	13	11	11	14	14	15	15
Number of significant differences and differences with $M_i \geq 1.00$	3	3	0	0	5	5	7	7	10	10	10	10

Note: specialists — Spec, n = 221; leaders — Lead, n = 159; Men, n = 307; Wom — Women, n = 175; subjects with low significance of circumstances — LSC, n = 246 and high significance of circumstances — HSC, n = 236, with low significance of science — LSS, n = 258 and high significance of science — HSS, n = 224, with low significance of arts — LSA, n = 314 and high significance of arts — HSA, n = 168, with low significance of religion — LSR, n = 379 and high significance of religion — HSR, n = 145.

M1–M12 — group averages. M1–M2 — average t-comparisons of the groups “specialists” / “managers”; M3–M4 — “men” / “women”; M5–M6 — subjects with low/high significance for them of circumstances as “professionalism factors”; M7–M8 — with low/high significance of science; M9–M10 — with low/high significance of arts; M11–M12 — with low/high significance of religion.

Differences at $p < 0.01$ and $p < 0.001$ are highlighted in bold; bold and italic — at $p < 0.05$.

3. Латентные социальные группы: феномен, устойчивость, пути эволюции

Как отмечалось ранее (Толочек, 2022), в решении задач НИР нами акцентируется внимание не на фактах наличия статистически значимых различий или связей между переменными (в выборках в 100–200 человек они значимы уже при различии средних около 0,5 балла), поэтому в таблице представлены и в анализе нами рассматриваются не только факты значимости различий, их доля, но и мера

различий — превышающих 0,5 и 1,0 балла. Напомним, что во всех профессиональных группах имеет место высокая межиндивидуальная дифференциация, вероятно, объясняемая различиями в специализации и рабочих функциях субъектов, возможностью формирования у них разных стилей деятельности, различиями в корпоративной культуре организаций, индивидуальных особенностях прямых руководителей и пр. Другими словами, при множестве не учитываемых нами «фоновых» факторов межгрупповые различия на уровне $\geq 0,5$ балла должно признавать важными и информативными для понимания и объяснения полученных результатов.

В контексте социологических исследований понятие «латентные группы» специалисты используют для выделения и отделения некоторой «массы» потенциальных избирателей, которые еще не определились в своих предпочтениях, в своей готовности заявить о них, активно участвовать в предстоящих процедурах. Это понятие выступает, скорее, как синоним других понятий — «политический пассив», «случайные», «ситуативные», «не определившиеся» и т.п.; оно служит для обозначения множества отдельных людей, между собой не связанных, не взаимодействующих, ничем не объединенных, о себе решительно не заявляющих. Но при этом эти люди рассматриваются как некоторые группы, «неопределенно заряженные», которые при некоторых воздействиях извне могут определиться и как-то заявить о себе, о своих предпочтениях, о своей позиции.

В рассматриваемых нами контекстах имеют место не статистические эффекты, не ошибки измерения или статистические «погрешности», не следствия действий случайных факторов, не аморфность личностной позиции, не ограничения рефлексии людей. Все представители нашей выборки — люди зрелого возраста, состоявшиеся как успешные профессионалы, имеющие многообразный жизненный опыт, ориентированные на дальнейший профессиональный рост. Напомним, что содержательные контексты исследования, как и его артикулированные задачи, отдельные вопросы анкеты «ДСПЖ» были понятны и принимаемы респондентами, и они были изначально объединены в учебные группы. Следовательно, нет достаточных оснований видеть в наших респондентах некоторый аморфный пассив, множество разделенных «социальных атомов». Напротив, они были социально активными людьми, профессионально компетентными, рефлексирующими, «активными субъектами своей жизнедеятельности» (по К.А. Абульхановой-Славской), формально уже как-то объединенных — в составе учебных групп, в системах жизненных ценностей и целей. Но при этом они больше различались не по формальным критериям (мужчины/женщины, руководители/специалисты и т.п.), а по используемым нами не артикулируемым человеком критериям. Поэтому и причины контрастных различий между выделяемыми группами должно искать именно в субъектной пристрастности людей, по-разному воспринимающих социальную действительность, по-разному выстраивающих отношения «человек — мир», что, в частности, проявляется в признании ими разной роли тех или иных условий социальной среды в их жизни. Индивидуальное своеобразие отношения «человек — мир», вероятно, есть не только оценки субъективной значимости отдельных условий окружения, но и отражение экологии жизнедеятельности человека, где значимые условия определяют целостные социальные пространства, где именно включенность человека в определенные пространства, в свою очередь, будет предопределять ценности,

цели его деятельности, готовность интегрироваться с другими для их достижения. Другими словами, именно субъективная пристрастность человека может выступать референтом (предиктором) той или иной его социальной активности.

Едва ли признание человеком важной роли в его жизни родительской семьи или своей семьи, рабочих групп или круга друзей, мира науки, искусства, религии можно считать чем-то малозначительным. Оценки анализируемых условий среды по 9-балльной шкале интервалов позволяли достаточно надежно различать меру субъективных предпочтений людей и, следовательно, методами параметрической статистики выделять группы лиц, имеющих сходные предпочтения. Одни используемые нами критерии для выделения групп (по полу, возрасту, занимаемой должности, стажу работы и т.п.) были очевидными и не требующими развернутой аргументации в пользу того, что за этим стоит нечто важное. Так, мужчины и женщины, специалисты и руководители, новички и ветераны в организациях всегда имеют разный социальный статус, круги общения, ритуалы поведения, что поддерживается социальными и групповыми нормами, корпоративной культурой организации, так или иначе регулярно поощряется или порицается.

Другие используемые нами критерии для выделения групп (полнота самореализации в семье, скорость карьеры, значимость родительской семьи или конкретно — отца или матери, круга межличностного общения или конкретно — мужчин или женщин и т.д., наличие в семье детей и их число и др.) едва ли систематически рефлексировались и артикулировались людьми. Но именно в отношении этих особенностей — действительно важных, но не артикулируемых, не заявляемых как признаки своего отличия или сходства с другими, — межгрупповые отличия оказываются даже статистически более выраженными, чем ожидаемые, общепринятые, общепризнанные, декларируемые как сходство, как «общее» (профессия, должность, пол, возраст и т.п.).

Обратим внимание и на динамику становления социальных групп. В параметрических теориях малых групп процессы их становления и эволюции описываются как последовательные ряды этапов: становление и появление номинальной группы, которая далее выступает как группа-ассоциация — группа-кооперация — группа-автономия. Последующая эволюция, сопряженная с иерархическими перестроениями внутригрупповых процессов, динамикой целей и ценностей людей, определяющими уровни развития группы, возможна как группа-корпорация, группа-коллектив или асоциальная группа (Петровский, Шпалинский, 1978; McClure, 1998; др.). В предложенных моделях малой группы допускается появление фазы неустойчивости как особенности одного из этапов ее эволюции в ряду нескольких стабильных этапов. Так, в модели Б. Такмена — М. Йенсена выделяются пять стадий: формирующая, бушующая (сопряженная с ростом напряженности в отношении членов группы, конфликтности, снижением единства), нормирующая, исполняющая, распадающаяся (Tuckman, Jensen, 1977); в модели А. Коэна — пять стадий: членство, разделение на подгруппы, конфронтация и стадия неустойчивости, индивидуальная дифференциация, сотрудничество (Cohen, 1980).

В подобных экспликациях явно просматривается логика классической парадигмы — есть четко фиксируемое начало появления феномена и типовые стадии его эволюции; «части» будущего «целого» первоначально нейтральны и свою качественную определенность обретают в последовательно сменяющих друг друга

процессах качественного преобразования группы. Если же исходить из того, что индивиды (старше младенческого возраста) уже изначально так или иначе социализированы, сформированы как личности, индивидуальности и как субъекты вступают в разные социальные объединения вследствие действия ряда разных внешних и внутренних факторов, то должно признать, что все их возможные объединения в декларируемые группы есть лишь «вершина айсберга», и всегда существуют некоторые условия, предопределяющие как возможность таких объединений людей, так и их устойчивость и длительность.

Более соответствующими действительности нам представляются, однако, не научные экспликации, а изучение, описание, представление этих сложных процессов в художественной литературе, в кинематографе. Так, например, в кинофильмах Э.А. Рязанова («Ирония судьбы...»; «Служебный роман», «Вокзал для двоих»), двое («те, кому за 30») узнают друг друга и сближаются вследствие общности ценностных ориентаций, оказывающихся весомее доводов «здорового смысла». Примечательно, что образованию нового союза предшествует конфликт между мужчиной и женщиной, позже оба оказываются перед сложным выбором (неизбежной потери прежнего партнера, репутации, устоявшегося образа жизни и пр.), в процессе сближения оба периодически используют стереотипные действия, но в ключевые моменты выбирают искренность, открытость, сочувствие, умение чувствовать «полутона».

Микропроцессуальный анализ стадии становления социальной группы как нового социально-психологического феномена еще не стал предметом психологических исследований, для которых еще не предложено ни оптимальных операциональных средств, ни конструктивных схем научного изучения. Поэтому пока и мы ограничимся предположением, что отдельные люди как потенциальные члены социальных групп первоначально находятся в состоянии пред-готовности к тому или иному объединению с другими; что возможность такого объединения определяется рядом условий их внутренней и внешней среды; что вследствие особых процессов эти условия могут переходить в статус факторов и детерминант (по Б.Ф. Ломову); что само существование людей, способных к подобным объединениям в определенном социальном пространстве-времени можно определять как пред-формы социальных образований. Готовность людей к той или иной деятельности, их активность и последовательность, само их объединение для достижения той или иной цели определяется не только лишь процессами группообразования, но и мерой изменения характерной для них экологии отношений «человек — мир». Другими словами, с одной стороны, в предметном аспекте ЛСГ можно рассматривать как пред-формы ДСГ, с другой, в процессуальном аспекте — как стадии возможного зарождения ДСГ.

Обсуждая возможные перспективы траекторий эволюции разновидностей малых групп, понимаемых как относительно открытые социальные системы, сделаем допущение о многовариантности возможных траекторий их развития, о судьбоносной роли даже «малых сил», о периодически возникающих «флуктуациях» и, соответственно, неопределенности нового состояния группы как социальной системы, а, следовательно, их социального статуса («качества»). Представление о группе как относительно открытой социальной системе, конечно, не отрицает наличия типовых стадий ее эволюции. Но, признавая многостадийность эволюции,

многовариантность траекторий развития группы, нужно признать и известную неоднозначность тех «базовых» состояний фрагментов социальной действительности, которые при взаимодействии разных выраженных и «малых сил» приводят к становлению и развитию той или иной разновидности социальных групп. Предметом нашего исследования выступает некоторая пред-форма фрагментов социальной действительности как пред-стадия, как пред-готовность отдельных людей к активным формам их взаимодействий.

Выделяя феномен, условно названный «*латентными социальными группами*» (ЛСГ), отличая его от хорошо изученных в психологии, признанных, так или иначе «*декларированных социальных групп*» (ДСГ), отметим его особенности: 1) он существует, скорее, как пред-форма возможных в последующем активных, проявленных, социальных групп; 2) члены таких пред-форм не обязательно регулярно взаимодействуют между собой, но, вероятно, быстро опознают «своих» и «чужих» в лично значимых для них ситуациях; 3) членов таких пред-форм не обязательно актуально объединяет общая деятельность, общие цели, но, вероятно, при определенных условиях они могут потенциально объединяться для совместной деятельности и достижения общей цели; 4) о феномене ЛСГ можно судить по мере признания людьми субъективной значимости для них разных условий социальной среды, но за проявленными предпочтениями стоят какие-то «глубинные факторы» (условно назовем их *экология отношений «человек — мир»*).

В середине XX в. ученые Дж. Хоманс, Р. Бейлс, А. Кэррон, Л. Брэулей характеризовали малые социальные группы как сравнительно небольшие временные объединения лиц (не менее двух), знающих друг друга, взаимодействующих и поддерживающих связи между всеми членами группы, во многих аспектах идентичных друг другу (в отношении целей и потребностей, интеракций и способов коммуникации, взаимно привлекательных и т.п.). Завершая обсуждение темы, предложим наше рабочее определение этого феномена. *Латентные социальные группы* (ЛСГ) — это возможные объединения людей, в ряде важных аспектов жизнедеятельности (ценностных ориентациях, образе жизни и др.) сходных между собой, потенциально способных к интеграции и взаимодействиям в достижении общих целей, комфортному межличностному общению, поддержанию типовых паттернов поведения и др. ЛСГ представляют собой пред-стадии возможного становления и развития различных социальных структур.

В целом, результаты нового цикла статистических расчетов можно считать подтверждающими наши рабочие гипотезы.

Выводы

1. В одном социальном пространстве-времени могут сосуществовать разные социальные объединения, структуры в большей или меньшей степени их выраженности (проявленности), развития, активного функционирования как социальных групп.

2. Есть основания выделять «*латентные социальные группы*» как пред-формы проявленных социальных групп с последующими различными траекториями их возможного развития.

3. Представители одних латентных социальных групп отличаются от других в отношении предпочтения и признания ими роли как отдельных условий среды,

так и отдельных социальных пространств (родительской семьи, своей семьи, рабочих групп и пр.). За признанием людьми субъективной значимости для них различных условий социальной среды могут стоять какие-то иные, «глубинные факторы» (условно назовем их *экология отношений «человек — мир»*).

Литература

- Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2005.
Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965.
Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб.: СПбГУП, 2003.
Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М.: Просвещение, 1978.
Сидоренков А.В. Неформальные подгруппы в малой группе: социально-психологический анализ. Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ, 2003.
Сидоренков А.В. Психология малой группы: методология и теория: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Издательство Юрайт, 2018.
Толочек В.А., Денисова В.Г., Журавлева Н.И. Динамика и условия становления субъекта в социономических профессиях // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 6. С. 41–48.
Толочек В.А. Технологии профессионального отбора. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021.
Толочек В.А. Латентные социальные группы как феномен // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 4. С. 5–19. doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-5-19
Cohen, A. et al. (1980). Effective behavior in organizations. Homewood, IL.
McClure, B.A. (1998). Putting a new-spin on groups: The science of chaos. London: Lawrence Erlbaum.
Tuckman, B.W., Jensen, M.A. (1977). Stages of small group development revisited. *Group and Organizational Studies*, 2, 419–427.

References

- Andreeva, G.M. (1980). Social psychology. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.).
Andreeva, G.M. (2005). Social psychology. M.: Aspect Press. (In Russ.).
Cohen, A. et al. (1980). Effective behavior in organizations. Homewood, IL.
McClure, B.A. (1998). Putting a new-spin on groups: The science of chaos. London: Lawrence Erlbaum.
Parygin, B.D. (1965). Social psychology as a science. L.: LGU. (In Russ.).
Parygin, B.D. (2003). Social psychology. SPb: SPbGUP. (In Russ.).
Petrovsky, A.V., Shpalinsky, V.V. (1978). Social psychology of the collective. M.: Prosveshchenie. (In Russ.).
Sidorenkov, A.V. (2003). Informal subgroups in a small group: socio-psychological analysis. Rostov-on-Don: APSN SKNTs VSh. (In Russ.).
Sidorenkov, A.V. (2018). Psychology of a small group: methodology and theory. M.: Yurayt. (In Russ.).
Tolochek, V.A., Denisova, V.G., Zhuravleva, N.I. (2011). Dynamics and conditions for the formation of the subject in socionomic professions. *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological journal)*, 32 (6), 41–48. (In Russ.).
Tolochek, V.A. (2021). Technologies of professional selection: A textbook. M.: Yurayt. (In Russ.).
Tolochek, V.A. (2022). Latent social groups as a phenomenon. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 15 (4), 5–19. doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-5-19 (In Russ.).

Tuckman, B.W., Jensen, M.A. (1977). Stages of small group development revisited. *Group and Organizational Studies*, 2, 419–427.

Поступила: 09.01.2023

Получена после доработки: 31.03.2023

Принята в печать: 03.05.2023

Received: 09.01.2023

Revised: 31.03.2023

Accepted: 03.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Алексеевич Толочек — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии Института психологии Российской академии наук, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

ABOUT AUTHOR

Vldimir A. Tolochek — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Leading Researcher at the Department of Labor Psychology, Ergonomics, Engineering and Organizational Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, tolochekva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>